

оправдано тем, что как для одного, так и для другого конец XVI в. был порой расцвета и возвышения.

Исцеление калек и убогих, недомогающих и расслабленных происходит во многих клеймах иконы. На протезах, подпорках, в колясках они появляются неоднократно. Клеймо 20-е всецело посвящено «преславная чюдеса пресвятыя богородицы верным изливаемая от чудотворного ея образа в новосозданней ея обители Тихвинской». Это клеймо соответствует тем многочисленным главам исцелений, которые следуют после описания создания Тихвинского монастыря и в сказаниях XVII в. порой достигают 50—60 глав. Художник повторяет вид монастыря, служащий фоном для развития действия. Он лишь несколько изменяет форму и характер построек, повторяя уже традиционное его изображение и помещая на первом плане всех страждущих.

Следующие после 20-го клейма изображения включили по времени отрезок небольшой, но насыщенный событиями. Он приходится на первую четверть XVII столетия — периода, вошедшего в русскую историю как время междоусобной брани и разорения, иноземных притязаний и героической борьбы русского народа, поднявшегося на защиту Родины. На долю Тихвинского края выпала тяжкая участь — он стал местом решительных боев, положивших начало освободительной борьбе, которая привела к полному освобождению Новгородской земли от шведских захватчиков.

Сказания о чудесах иконы Тихвинской богородицы, несмотря на церковно-агиографический характер, позволяют представить последовательность событий, размеры бедствий, опустошений, участников этих битв, их стойкость и отвагу. Живой, трепетный рассказ очевидцев ощутим в сказаниях об осаде и сидении в Тихвинском монастыре; он вошел в состав Новгородской III летописи под 1613—1614 гг., а также включен в сокращенном виде в «Сказание об иконе Тихвинской богородицы». Действия сказаний отнесены к событиям 25 мая 1613 г. — началу сопротивления тихвинцев. Современники этих событий, составители тихвинских повестей и сказаний, верно подмечают присущую тихвинцам сплоченность, отвагу и самоотверженность, которые они проявили во время осады монастыря, длившейся несколько месяцев (с мая по сентябрь 1613 г.). В тексте на поле иконы подчеркивается: «Первая осада обители от швед и явление пресвятыя богородицы жене некоей и слуге соловецкому со святым Николаем и с Варлаамом Хутынским и з Зосимою и Саватием соловецкими и обхождение по забролом с чудотворным образом и победа на шведы еже бысть в лето...».

В иконе (в клеймах 21, 22) объединились несколько глав сказаний, сюжеты которых переданы в клейме различными сценами. В глубине видны небольшие фигурки святых и дважды Богородицы, явившейся в монастыре перед битвой. Также представлено шествие возле стен монастыря с иконой. Но основное место отведено отступлению шведов, смятение которых подчеркивает художник. Они бегут, оставив свои «великие бранные сосуды», «огненное стреление испущающие» (пушки).

Клеймо 22 — это жаркая схватка у стен монастыря. Художник иллюстрирует то, что отмечает как летописец, так и «Сказание», когда «не ратници и невежды в воинском деле» и «отроки малы» бросились в самую гущу врагов, разя их. В тексте к клейму отмечено «ужасное противным шведом показание в нощи страшных воинств множества во обитель богородице на избавление ея от восточных страны с крестоносными знаменами пришедших zelo вооруженных». Однако художник более